



Гдѣ располагать опорные пункты полевой укрѣпленной позиціи?

Нодъ словомъ опорный пунктъ обыкновенно разумѣютъ такіе пункты позиціи, въ которыхъ сосредоточивается центр тяжести обороны даннаго участка и которые способны не только сами самостоятельно и упорно обороняться, но и своєю огневою помощью могутъ дѣлать оборону всего участка болѣе устойчивой и упорной, а, въ случаѣ взятія сосѣднихъ участковъ, могутъ въ значительной степени способствовать ихъ обратному взятію.

Этотъ взглядъ на значеніе опорныхъ пунктовъ въ умахъ военныхъ людей господствовалъ съ давнихъ поръ и держится довольно устойчиво и понынѣ.

Характеризующая особенность опорныхъ пунктовъ заключается въ сочетаніи силы огня съ пассивнымъ сопротивленіемъ естественныхъ или искусственныхъ преградъ (препятствій). Подобнымъ сочетаніемъ силы огня съ пассивнымъ сопротивленіемъ преградъ обороняющійся достигаетъ того, что передъ своимъ фрон-

томъ дольше задерживаетъ или значительно замедляетъ движеніе противника и, подвергнувъ тѣмъ его суммированному дѣйствію своего огня, дѣлаетъ успѣхъ штурма сомнительнымъ.

Однако, сочетаніе силы огня съ пассивнымъ сопротивленіемъ преградъ, въ особенности искусственныхъ, требуетъ большой затраты физическихъ и матеріальныхъ силъ, а также много времени. Отсюда понятно, что оборона, располагая лишь ограниченнымъ запасомъ этихъ силъ и времени, не можетъ примѣнять принципъ сочетанія огня съ пассивной силой преградъ во всѣхъ пунктахъ своей позиціи. Поэтому она должна израсходовать запасъ своихъ силъ лишь въ тѣхъ немногихъ пунктахъ, которые представляютъ нѣкоторыя тактическія и стратегическія выгоды (тактическіе и стратегическіе ключи позицій) и сравнительно менѣе подвержены непосредственному штурму противника.

Понятно, что удачный выборъ мѣстъ для опорныхъ пунктовъ всегда имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ обороны позиціи. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи многіе наши теоретики играютъ невыгодную роль въ дѣлѣ насажденія въ арміи правильныхъ понятій по укрѣпленію позиціи, указывая мѣста для опорныхъ пунктовъ во второй линіи, въ тылу стрѣлковыхъ оконовъ. Если при прежнемъ огнѣ подобное расположеніе опорныхъ пунктовъ имѣло *raison d'être*, то при современномъ огнѣ остаться при прежнихъ взглядахъ на значеніе опорныхъ пунктовъ—это значитъ предназначить имъ неподобающую для нихъ роль. И дѣйствительно, прежде опорные пункты, расположенные во 2-й линіи, имѣли главнымъ образомъ свою цѣлью остановить движеніе противника вглубь нашей позиціи послѣ прорыва имъ нашей передовой линіи, а, въ случаѣ неудачи этого, огнемъ содѣйствовать своимъ войскамъ вновь отвоевать у противника занятые имъ участки нашей первоначальной позиціи.

Такимъ образомъ, назначеніе опорныхъ пунктовъ во второй линіи состояло, главнымъ образомъ, въ пассивной роли и ихъ участіе въ первой стадіи боя, почти всегда рѣшающей вопросъ о побѣдѣ или пораженіи обороны, равнялось нулю.

Зато во второй стадіи боя опорные пункты играли очень важную роль: держась до послѣдней возможности, они не давали атакующему сразу утвердиться на занятыхъ имъ участкахъ позицій обороны и сразу распространяться по нимъ, что имѣло очень важное для обороняющагося значеніе, такъ какъ послѣдній при быстрой организаціи своихъ силъ и умѣломъ пользованіи содѣй-

ствіемъ еще находящихся въ его власти опорныхъ пунктовъ, могъ исполнѣ надѣяться на успѣхъ контръ-штурма и на обратное взятіе потерянныхъ пунктовъ своей первоначальной позиціи. Такимъ образомъ, какъ видимъ, опорные пункты во 2-й линіи существовали, какъ слѣдствіе сравнительной слабости прежняго огня.

Но съ усовершенствованіемъ ручнаго оружія и появленіемъ на сцену скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ, а также осадныхъ орудій, интенсивность огня, при правильномъ его развитіи, стала силой почти неодолимой; поэтому она кореннымъ образомъ измѣнила соотношеніе элементовъ, играющихъ первенствующую роль въ дѣлѣ упорной обороны позиціи.

Опорные пункты во второй линіи—это мертвый капиталъ, отданный въ банкъ на случай старости. Пока позиція живетъ, они или вовсе не приносятъ или приносятъ очень мало пользы; лишь послѣ того, когда позиція дѣлается дряхлой и немощной, они приносятъ нѣкоторую долю гадательной пользы. Однако, въ природѣ ни одинъ живой организмъ, обладающій энергіей и здоровымъ духомъ и тѣломъ, не станетъ думать о старости въ ущербъ настоящей жизни. Вотъ почему я думаю, что при современномъ огнѣ ни одинъ даровитый руководитель обороны не станетъ, въ ущербъ усиленію обороны первой линіи, подверженной непосредственному удару противника, а также въ ущербъ полному развитію огня на этой линіи и полной свободѣ всѣхъ своихъ активныхъ силъ, строить въ своемъ тылу опорные пункты и, назначивъ въ нихъ гарнизоны, тѣмъ обречь значительную часть своихъ активныхъ силъ на полное бездѣйствіе во время самой обороны позиціи, когда на фронтѣ рѣшается вопросъ о побѣдѣ или пораженіи.

Поэтому при современномъ огнѣ весь центръ тяжести обороны долженъ быть перенесенъ на передовую линію стрѣлковыхъ окоповъ и оборона должна опираться исключительно на опорные пункты, созданные именно въ этой линіи, на силу огня изъ нея и на правильное тактическое распредѣленіе войскъ по всей позиціи. Строить же въ тыловыхъ частяхъ своей позиціи искусственныя опоры, потративъ на нихъ весь запасъ своихъ матеріальныхъ средствъ и времени, не слѣдуетъ, ибо это ведетъ къ ослабленію обороны своего фронта насчетъ усиленія тыла, къ закрѣпощенію части своихъ активныхъ силъ къ этимъ бездѣйствующимъ въ важный періодъ боя опорнымъ пунктамъ, къ пассивности обороны и неувѣренности удержаться на передней линіи.

Однако, этотъ выводъ нисколько не исключаетъ необходимости

устройства позади стрѣлковыхъ окоповъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ небольшихъ укрѣпленій или приспособленія нѣкоторыхъ мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ для дѣйствія изъ нихъ огнемъ противъ случайностей, могущихъ произойти во время обороны. Въ отличіе отъ прежнихъ опорныхъ пунктовъ, таковые пункты слѣдуетъ называть «пунктами участковыхъ фортификаціонныхъ резервовъ» даннаго боевого участка и, согласно цѣли устройства таковыхъ пунктовъ (противъ случайностей), ихъ активная и пассивная сила можетъ быть самая ничтожная. Сила эта должна быть лишь такова, чтобы, при частичномъ прорывѣ нашей стрѣлковой линіи непріателемъ, временно задержать его или замедлить распространеніе его по всему участку на нѣкоторое время, необходимое для подвода или сосредоточенія резервовъ, достаточныхъ для удара по непріателю, ворвавшемуся въ нашъ участокъ; или же при выбитіи нашихъ войскъ изъ стрѣлковыхъ окоповъ содѣйствовать ихъ безопасному отступленію, задерживая или замедляя натискъ противника, идущаго по пятамъ нашихъ отступающихъ войскъ. Лишь при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, пункты фортификаціонныхъ резервовъ могутъ служить цѣлямъ обратнаго взятія потерянныхъ участковъ позиціи войсками, находящимися за линіей этихъ пунктовъ.

Итакъ, по моему крайнему разумѣнію, всѣ опорные пункты должны быть перенесены на линію стрѣлковыхъ окоповъ и позади этихъ послѣднихъ, въ тылу, никакихъ укрѣпленій, за исключеніемъ «фортификаціонныхъ резервовъ», не должно быть. И это не безъ основанія: придерживаясь этихъ правилъ, мы сразу увеличиваемъ вдвое, втрое и болѣе общую оборонительную способность стрѣлковой линіи, гдѣ, въ сущности говоря, начинается и кончается сраженіе; дѣлаемъ оборону болѣе активной, такъ какъ, держа крѣпко въ своихъ рукахъ опоры стрѣлковой линіи, мы легко, безопасно и съ большею увѣренностью можемъ перейти въ наступленіе или контръ-атаку людьми, собранными изъ окоповъ, или свѣжими силами, выдвинутыми изъ-за тыловыхъ частей позиціи. Имѣя опорные пункты въ стрѣлковой линіи, мы получаемъ полную возможность, при наступленіи удобнаго момента, значительную часть людей убрать изъ окоповъ для рѣшенія активныхъ задачъ. Въ то же время мы, освободившись отъ иллюзіи при помощи тыловыхъ опорныхъ пунктовъ отвоевать обратно потерянные участки нашей позиціи, не станемъ обречать значительную часть своихъ актив-

ныхъ силъ во время боя на полное бездѣйствіе и обращать ихъ въ нѣмыхъ свидѣтелей нашего пораженія на передовой линіи.

Теперь разсмотримъ въ самыхъ краткихъ чертахъ, каковы должны быть расположеніе и устройство опорныхъ пунктовъ 1-й линіи и участковыхъ фортификаціонныхъ резервовъ 2-й линіи и въ чемъ заключается существенное различіе участковыхъ фортификаціонныхъ резервовъ отъ бывшихъ опорныхъ пунктовъ 2-й линіи.

На линіи стрѣлковыхъ окоповъ опорные пункты располагаютъ преимущественно на мѣстахъ тактическихъ или стратегическихъ ключей и на участкахъ болѣе удобныхъ и недоступныхъ, съ интервалами, по возможности, не менѣ одной версты и не болѣе $1\frac{1}{2}$ версты другъ отъ друга. Желательно ихъ выдвинуть на нѣсколько шаговъ впередъ за линію окоповъ для того, чтобы они одновременно могли играть и роль капонировъ. Для напольныхъ и боковыхъ фасовъ редутовъ желателенъ наибольшій обстрѣлъ и обзоръ, но для тыловыхъ фасовъ обстрѣлъ болѣе 250—300 шаговъ не желателенъ, такъ какъ, при частичномъ прорывѣ нашей стрѣлковой линіи, едва ли противнику представится случай штурмовать горжевой фасъ укрѣпленія съ дистанціи болѣе 300 шаговъ; между тѣмъ соблюденіе этого условія сильно облегчитъ намъ обратное взятіе опорнаго пункта, въ случаѣ его паденія. Если этого условія выполнить нельзя, то желательно со стороны тыла позиціи, по направленію къ важнѣйшимъ опорнымъ пунктамъ, строить ходы сообщеній и по бокамъ этихъ послѣднихъ на нѣкоторомъ разстояніи (примѣрно 300 шаговъ) отъ опорныхъ пунктовъ — траншеи съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, двинуться по ходамъ, сосредоточиться въ траншеяхъ и оттуда прямо перейти къ открытому штурму опорнаго пункта, перешедшаго во власть противника.

Всѣ укрѣпленія опорныхъ пунктовъ должны быть сомкнуты и обнесены со стороны напольныхъ и боковыхъ фасовъ трудно-преодолимыми искусственными препятствіями.

Гарнизонъ опорныхъ пунктовъ — одна рота; лишь въ особо важныхъ и исключительныхъ случаяхъ $1\frac{1}{2}$ и до 2 ротъ. Желательно, часть гарнизона опорнаго пункта держать внѣ укрѣпленія въ особыхъ окопахъ, въ видѣ внѣшняго резерва.

Размѣры опорныхъ пунктовъ какъ въ профили, такъ и въ планѣ, должны быть минимальные, въ видахъ уменьшенія площади пораженія и лучшей маскировки.

Таковы въ общихъ чертахъ принципы устройства и расположенія опорныхъ пунктовъ на стрѣлковой линіи.

Участковые фортификаціонные резервы, въ отличіе отъ опорныхъ пунктовъ 2-й линіи, вовсе не имѣютъ въ виду упорно отстоять тѣ пункты позиціи, гдѣ они расположены, чтобы и послѣ отступленія нашихъ войскъ отъ стрѣлковой линіи своимъ огнемъ дать возможность своимъ войскамъ вновь перейти въ наступленіе и взять обратно потерянные участки своей первоначальной позиціи.

Настоящая ихъ роль, какъ я раньше уже отмѣтилъ, скромнѣе, а именно: при прорывѣ наней стрѣлковой линіи непріателемъ, задержать его или замедлить его распространеніе по всему участку на время, необходимое для подвода и сосредоточенія резервовъ, достаточныхъ для сильнаго удара по непріятелю, ворвавшемуся въ нашъ участокъ, или же, при окончательномъ выбитии нашихъ войскъ изъ боевой линіи, содѣйствовать ихъ безопасному отступленію, задерживая или замедляя натискъ врага, идущаго по пятамъ нашихъ войскъ.

Понятно, что для вышеуказанной цѣли вовсе не требуется на мѣстахъ участковыхъ фортификаціонныхъ резервовъ строить солидныя сомкнутыя укрѣпленія, окружать ихъ солидными искусственными препятствіями и назначать для нихъ солидные гарнизоны. Достаточно здѣсь небольшія открытыя укрѣпленія, преимущественно люнеты, окопной профили съ гарнизономъ въ $1/2$ роты, а въ иныхъ случаяхъ еще меньше ¹⁾.

Для участковыхъ фортификаціонныхъ резервовъ вовсе не требуется большой фронтальный обстрѣлъ, а это обстоятельство значительно облегчаетъ выборъ для нихъ мѣста. Кромѣ того они, будучи небольшихъ размѣровъ и хорошо замаскированы, едва ли удостоятся особаго вниманія непріятельской артилеріи, что достаточно гарантируетъ безопасность ихъ гарнизоновъ и увѣренность въ выполненіи ими возложенныхъ на нихъ задачъ.

При такихъ преимуществахъ участковые фортификаціонные резервы, по важности своего значенія въ общемъ дѣлѣ обороны всей позиціи, нисколько не уступаютъ опорнымъ пунктамъ 2-й линіи, если таковые были бы, такъ какъ, если непріятель заставилъ насъ отступить за линію опорныхъ пунктовъ и засѣлъ на нашей передовой линіи, то такой противникъ, владѣя въ данную минуту превосходствомъ физическихъ и моральныхъ силъ и имѣя въ ру-

¹⁾ Сила современнаго огня полуроты равняется силѣ огня двухъ и болѣе ротъ тѣхъ временъ, когда войска были вооружены наръзными ружьями старой системы (берданки); но и тогда признавали одну роту достаточной для опорныхъ пунктовъ.

какъ такое оружіе, какъ современный огонь, едва ли не пошелъ бы по пятамъ нашихъ войскъ, или далъ бы намъ возможность въ такой близости отъ себя соорганизоваться, чтобы вновь перейти въ наступленіе и отнять у него занятые имъ участки нашей позиціи. Такимъ образомъ, логика сама говоритъ, что назначеніе опорныхъ пунктовъ второй линіи ограничилось бы тою же ролью, которую могутъ съ такимъ же успѣхомъ выполнить и фортификаціонные резервы.

Между тѣмъ солидныя укрѣпленія съ солидными гарнизонами 2-й линіи, внушая руководителю обороны иллюзію незыблемыхъ опоръ въ тылу, заставляли бы ускользать изъ его вниманія тѣ основы, которыя послужили бы къ значительному усиленію боевой способности стрѣлковой линіи, гдѣ, какъ я раньше сказалъ, фактически начинается и кончается сраженіе.

Поэтому я полагаю, что намъ слѣдуетъ подумать объ этомъ и отказаться отъ старыхъ шаблоновъ; нора же намъ всё наши расчеты строить на активныхъ дѣйствіяхъ! Участковые фортификаціонные резервы располагаются не ближе $\frac{1}{4}$ версты и не далѣе $\frac{1}{2}$ версты отъ стрѣлковой линіи. Интервалы между ними отъ полуверсты до одной версты, что обуславливается обстрѣломъ и обзоромъ до того пункта позиціи, который одновременно поражается и сосѣднимъ участковымъ фортификаціоннымъ резервомъ. Соблюденіе этого условія необходимо для того, чтобы куда бы ни шель противникъ, вездѣ онъ былъ бы поражаемъ хотя бы однимъ изъ участковыхъ фортификаціонныхъ резервовъ. Конечно, болѣе желательно, чтобы онъ былъ поражаемъ изъ двухъ и болѣе фортификаціонныхъ резервовъ, что зависитъ отъ удачнаго и умѣлаго выбора мѣста для нихъ.

Участковые фортификаціонные резервы могутъ состоять не только изъ одного люнета (окопной профили), но и изъ группы нѣсколькихъ окоповъ для того, чтобы люди одновременно могли стрѣлять по тому направленію, по которому движется противникъ.

Для того, чтобы участковые фортификаціонные резервы могли выполнить возложенную на нихъ задачу, въ случаѣ прорыва нашей передовой линіи ночью, необходимо озаботиться освѣщеніемъ района мѣстности между передовой линіей и фортификаціонными резервами во время ночныхъ боевъ въ минуту необходимости. Для этого въ разныхъ пунктахъ мѣстности слѣдуетъ поставить сильно осмоленные столбы и обернуть ихъ пропитанной керосиномъ соломой, или же просто сложить костры. Ночью къ нимъ назначаются

особые сторожа, которые по данному приказанію при сигналу быстро ихъ зажигаютъ и скрываются въ тутъ же вырытыхъ глубокихъ ямахъ. Кромѣ того, надо завести потайные фонари и установить особые сигналы для обозначенія мѣста нахождения своихъ. Если это не будетъ сдѣлано, то помощь со стороны участковыхъ фортификаціонныхъ резервовъ въ ночное время можетъ оказаться не только равной нолю, но и вредной, такъ какъ, не видя ничего, они могутъ открыть стрѣльбу по своимъ, или же, опасаясь бить своихъ, будутъ бездѣйствовать вовсе.

В. Теръ-Акобовъ.

